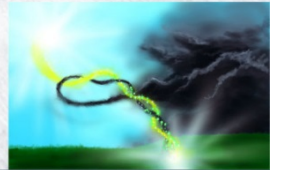

Дмитрий АН
Невозможное возможно

DareToBelieve

Ярый

часть 4

Дмитрий АН
Невозможное возможно
часть 4
2011 г

Часть 4

В которой:

Полный уверенности в знаниях подвластного ему мира, Вершитель внезапно осознаёт, что есть закоулки ему неведомые и более того, развивающиеся по своим, неизвестным даже ЕМУ принципам! Как же он проглядел?! Некоторые события его мира, как оказалось, текут абсолютно иначе, вне его досягаемости и даже подозрительно затягивают в этот водоворот подвластный ЕМУ мир! Такой незыблемый доселе мир Вершителя постепенно становится ему чем-то зыбким и даже пугающим своими, доселе непоколебимыми канонами, которые теперь выходят из полного ЕГО контроля.

Возможные совпадения с событиями и людьми абсолютно случайны.

Оглавление

[Глава 6. Ярый](#)

Глава 6. Ярый

Краем взора Вершитель заметил непривычные сполохи в прибывшей партии. Сполохи были непонятными и возможно непривычными. Но чем можно было его удивить?

Лениво присмотревшись, он заметил нечто особенное. Из толпы, восхищавшихся этим местом, выделялся странный сгусток. Он не был ровным, он не был каким-то особенным, он был... Каким он был? Ярким! Нет, не так. Он был не просто ярким, он был с желтоватым прицветом, язычками полупрозрачного желтоватого пламени, играющего на его поверхности, он был Ярым! Ярый? У Вершителя захолонуло.

Но как? Как такой Ярый мог сюда попасть? Их же всех отжимают на выходе

мира, выбивают всё, что торчит и шевелится! После, как все тусклые и выжатые стустки, их выпроваживают в начальные первичные миры, для набора и нагула опыта на тамошних лугах.

Вершитель взирал, Вершитель не знал, что и подумать. Ярый тем временем, подобрался к тому же самому распорядителю. Распорядитель опасливо посторонился. Ещё бы, Ярый его обжигал, и обдавал какой-то непонятной мелодичностью. Мелодичность струилась и поддёргивала его поверхность. Ярый, рассмотрев распорядителя, промурлыкав что-то непонятное распорядителю, который замер удивлённый, ибо он не ведал этого наречия.

Ярый удалился куда-то к стеллажам, копался, отсвечивая, куда-то перемещался, вернулся, приближаясь к распорядителю. Тот уже сообразил, что если не будут бить, то возможно сделают что-то более ужасное, ибо Ярый настроен решительно! И не сомневаясь ничтоже в намерениях Ярого, распорядитель тут же выпалил - вон, вон туда все ваши туда прошли!

Ярый что-то мелодичное пропел, поиграв вихрями, обжигающими неокрепшие стустки. И двинулся в сторону Вершителя. Тот немного в недоумении от такой активности странного стустка, который почему-то не распадался, хотя противоречивые желания его рвали своей радостью и обжигали окружающих. Вершитель задумчиво смотрел, всматривался в структуру, и тут заметил, что структура Ярого была покрыта сеткой тонких нитей, которые не мешали протуберанцам радости вырываться в пространство, однако и не давали тому разорваться от внутреннего бурления. Сетка была странной, непривычной, и уже знакомой Вершителю. Он не знал, откуда она взялась, и как вообще её заполучил этот Ярый, но было ясно, что она была причиной его крепости в таком страстном коконе, где металась бури, рвалась яростная и всё обжигающая Радость Бытия. Присмотревшись к рисунку сетки на коконе Ярого, Вершитель понял, где видел похожий рисунок! То была Подпись! Та самая Подпись в Книге Судеб Мира Жизни, под надписью "Под мою ответственность". Так вот чьей дланью была усмирена разрывающая ярость Ярого, что не давала его кокону разорваться от внутренних напряжений, и позволяла ему быть огненно-ярим при этом! Вершителя впечатлила мощь покровителя Ярого. Так вот чьи прозрачные прожилки имели остальные стустки, что своей мощью оберегали их, сообразил он.

Вообще-то Ярого здесь быть не должно, его бы порвало уже на выходе из прежнего мира, и его останки бы стали питательной средой, причём довольно

вкусной. Вершитель подёрнулся поволокой желанья от предвкушения, однако, посмотрев на Ярого, всё растаяло, похоть прошла, ибо встреча с Ярым была не то что желанной, а скорее обжигающе опасной для серого мира.

Ярые были продуктом миров, они были горячи, но сдерживались и выживали только в тех мирах жатвы, им путь оттуда был заказан ввиду их структурных особенностей, их попросту разрывало. Однако этого, похоже, спасала эта сеточка прозрачных и чистых нитей, самому Ярому совершенно не мешавшая. Однако охраняющая его и защищающая, а так же обеспечивающая его целостность.

Вершитель не знал, что с этим Ярым делать, таких тут не предполагалось, отблески ярого света метались по его серому и привычному миру, играли странными цветами бликов на коконе Вершителя, тёплыми и даже зловещими языками Жизни. Нарушая спокойное течение существования. Вершитель не испытывал ничего странного, не считая некоторого жжения, обещавшего его сварить, и на всякий случай отдалился. Ярый сопровождал свои жесты неким мелодичным переливом, и по всему было видно, что это привычная песнь его повествования, ибо он просто озвучивал движения, придавая им некий вес, или даже смысл, а то и комментируя.

Вершитель искал аналогии, ибо было понятно - с этим наречием он не знаком! Он, Вершитель Судеб Мира, и не знал наречия?! Запрошенные данные не дали ничего! Такого просто не могло быть! Чтобы в мирах было что-то, что было не записано в анналах! В анналы валили всё, что негоже, там можно было найти любой отстой! Но этого там небыло! Вершитель не верил происходящему! День ещё не завершился, хотя понятие день в сером мире было условно, но столько событий уже его обескураживало!

Активный поиск выдавал только отсутствие того, чем так красиво распевал Ярый, рассматривая уже знакомый портал, играя своими желтоватыми переливами отблесков на его гранях. Вершитель тряс архивы, напрягал распорядителей, архивариусов анналов! Ничего! Как ничего?! Вот же, вот, вот перед ним живой образчик! И он активно и уверенно поёт песнь на неизвестном языке. Красиво выводя мелодичные переливы! Порой переливы складывались в некие образы и они, образы, сформировавшись, падали в этот мир законченными ступками и уползали куда-то! "Цветы" - задумчиво проползла мысль Вершителя. Ярый "творит цветы, и дарит их" - проскочила мысль. Но это невозможно в сером мире, такого не может быть! Ярый, не смущаясь, продолжал напевать и рисовать причудливые

образы, что заполняли некую полянку серого мира разными цветами. Вот порхнуло нечто. "Бабочка" - проползла мысль Вершителя. Ещё и ещё, бабочки порхали и посещали цветы. Что-то толстое зажужжало! "Шмель" - подсказала мысль Вершителю. Тот конечно знал, что такое возможно, но это там, в мирах, где такое создавалось, для ублажения урожая, но здесь?! И главное как?! Ибо фактически, прямо перед ним, Вершителем, Ярый творил некий красочный мир, оттеня серый мир его серостью, убогостью и опустошённостью!

Ярый вроде ничего такого не делал, но краски его нового мира, озаряемые желтоватым прицветом Ярого, играли так ярко в этом сером мире, что на него, на эту лужайку, не могли не обратить внимание присутствующие в распределителе. Показались зелёные плоские палочки, "травы", пронеслось у Вершителя. Вершитель в прострации наблюдал за роящимся островком красок, где на небольшой площадке творился некий кусочек неведомого ему мира. Кусочек Вершителю определённо нравился, он даже не знал что такие чувства радости, простой и незамутнённой, может вызвать в нём что-то, кроме коварства и даже сильнее. К теплу от Ярого, несколько обжигающему, добавилось тепло внутреннее, незнакомое, но приятное и непонятное чувство беспечной радости от созерцания. Вершитель просто наслаждался красками, звуками, шепуршаниями. Он не знал, что это такое, но видел, как Ярый, взяв кусочек своей сути, что роилась вокруг его кокона протуберанцами, сжав и смяв в комочек, завязав росток вихря, произносил мелодичную песнь, и комочек обращался, вырастая, в некое существо, которое уже жило собственной жизнью! Эти живые существа не были самодостаточными, они были зависимыми от яркого тепла, света и движения протуберанцев Ярого.

Ярый сотворил ещё и ещё, осмотрев содеянное, мелодично хмыкнул, и создал ещё какой-то круглый сгусток, чем-то напоминавший его, но уменьшенный и более простой, с волнительными кудрями протуберанцев, волнами расходящимися по этому жёлтому диску от него. "Лучи", мелькнуло у Вершителя. Ярый прилепил этот косматый сгусток над полянкой и счастливо замер, наслаждаясь содеянным. Вершителю даже показалось, что это некая миниатюра Миров жатвы, которые он видел, но которые небыли так прекрасны в своих красках, но что это за мелодичная песнь, всё крутилось у него? "Не парься, не догадаешься", пронеслось непонятно откуда. И Вершитель сообразил, это один из тех языков, которые считались примитивными в мирах! Но как это напевно изобразил Ярый! Не такой уж и примитивизм. И тут Вершителю дошла мысль, да то же мат! Тот самый мат, что ставил в тупик враждующих своей силой реализации! Так вот чего так его

соглядатаи там, в мирах не могли никак собрать! Они уверяли, что это примитивное наречие, состоящее из нескольких слов и, комбинируя их, аборигены примитивно мыслили! Но, глядя на поляну, что так напевно изготовил Ярый буквально в сейчас, от которой веяло теплом и радостью, беспричинно радостью, радостью для всех и не за какую корысть или суть! Это было невозможно! Эта красивая полянка просто делилась со всеми своим теплом, и ничего, НИЧЕГО не требовала взамен! Единственное, что не могли с ней сделать - это разобрать на собственные нужды, ибо она была слишком горяча для серых стустков этого мира. Зато они могли наслаждаться простой радостью, что вызывала эта простая и подвижная поляна! Греться в лучах её радости и не считаться с расходами за полученное от неё! Это было невероятно! В этом мире серого существования, чтобы просто так что-то делилось своим теплом и не требовало ничего взамен, и оно просто БЫЛО! Это было невероятно, завораживающе и пугающе своей новизной и неизвестностью, притягательностью, простотой и необычностью.

Так вот ты какой "мат", которым так в последнее время хотелось выразиться Вершителю, наблюдая череду непонятных событий! И как же хитры его резиденты, уверяя, что это совсем не нужно знать там, наверху, т.е. тут у него! А если умеючи-то, вон какое можно сотворить! Вершитель читал, что этот язык использовался для примитивных магических ритуалов в мирах, и что ему далеко до телепатических языков, обладающих глубиной и массой оттенков передачи. Но ни один телепатический язык не мог творить! Передавать образы запросто, но творить, не могли! А этот "мат", комбинируя несколько напевных слов, так наглядно изобразил простоту творения, создав эту законченную полянку! Ой, там даже палка выросла! Ах, "дерево", надо же, "дерево"! Эта полянка ещё и живёт! Вершитель был потрясён и поражён простотой, всемогуществом, которое продемонстрировал Ярый, буквально в его присутствии, так просто и не затейливо. Но Ярый похоже ничего не демонстрировал, Ярый просто подарил этому серому, и как ему уже казалось унылому миру, островок красок и радости. Радости безпредметной, простой, незатейливой, искренней и душевной. Вот теперь Вершитель понял, что его смущало - в этом островке была заключена Душа, часть Души! Да, такого роскошного подарка Вершитель не мог даже представить! Хорошая Душа была редка. Хорошая Душа заключалась в кокон и использовалась как источник высоких энергий! А тут? Тут буквально Душа была разложена так красиво и раскрыта, никто её не прятал, и она была доступна всем, но не принадлежала никому, и всем сразу дарила тепло, уют, и радость! Она грела всех, и согревала многих. И делала это не потому как, а просто так, ибо это была Душа! Да, Вершитель был потрясён

богатством и щедростью Ярого.

Он уже прикидывал, где же такие богатые сгустки могут обитать? Ярый пропел одну из своих мелодичных фраз, отчего у Вершителя пробежал ободок жара. Он уже понимал что хотят от него, и указал на портал. Ярый даже не сомневался, проговорив "Он там", даже не готовясь, сиганул в портал! Портал зашёлся красками, каноны передёрнулись, пытаюсь захватить, но тут же отскочили от Ярого, который ярким жёлтым протуберанцем с голубоватым отливом нёсся в экспериментальный Мир Жизни. Правда, как отметил Вершитель, Ярый нёсся немного ранее, чем погрузился прозрачный и с запасом к Часу "Ж". А, хочет поразвлечься в этом экспериментальном мире до событий, понял Вершитель. И только лёгкая теплая душевная дымка мелодичной песни матерящегося Ярого ещё туманом висела вблизи Вершителя, постепенно тая. Откуда-то из глубин непонятно чего, у него всплыла фраза "Я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин". Вершитель немного подправил непонятную фразу, и у него получилось неплохо - "Я мат изучил бы только за то, что ярость меня поразила". Оглянувшись на островок радости в этом его сером мире, что жил своей жизнью, Вершитель ещё раз убедился, что ему не показалось. Однако он понял, что этот островок красок навечно теперь будет ему указывать на серость его эпохального мира, и насмехаться над его, Вершителя тщедушием, существующим в этом сером мире, когда есть столько красок!

Вершитель задумчиво взирал на этот странный экспериментальный мир. Нет, он бы так бы пожалуй не смог, это для него слишком. Кому-то возможно и нравится, Кто-то из тех, кого не принято называть и мыслить даже считает это грандиозным, и вихри сшибающим приключением, но он был несколько не уверен, что это именно то, что он хотел бы посетить и познать.

Мир Жизни был странен тем, что в нём ничего нельзя было купить! Т.е. вообще ничего! Туда приходили все на равных основаниях, и всецело одинаковые! Нет, конечно, на месте эти местные аборигены изобрели некое жалкое подобие денежек, которым поклоняются даже местами. Но это жалкая попытка перераспределения имеющегося. Очень жалкая, хотя многие так порой увлекаются, что забывают, зачем они вообще туда пришли!

А пришли они туда подзаработать! Берут тут денежек, безделушек, бус разных, чтобы у тамошних аборигенов, за бесценок, выкупить их бесполезный дух, который там они не знают куда приспособить, всем предлагают, а там и некуда девать. Вот и

бегают аборигены в поиске, куда бы пристроить накопленное. То там закрыта контора по сбору духа, то тут. И крутятся в своём варе.

А вообще интересный этот Мир Жизни, даже непонятно, как такое вообще создали. Как можно было соорудить бесконечный, неограниченный и бескрайний мир, да ещё с равными стартовыми возможностями! Нет, аборигены, конечно, нашли какими вихрями меряться. Они делят своё положение по размеру кучи тамошнего песка, играя всю жизнь в царя горы, кто круче залез, тот и продвинутый. Да только в том мире всё только тамошнего мира! И песок, что зовут они материальным тоже! Он там был, он там и останется! У кого его больше, тот им придавлен сильнее. Потому умные аборигены не берут себе, они распределяют среди некой общности, которая уже делится и возносит их. Таких там зовут олигархами - они сами ничего не имеют, зато кругом куча аборигенов, что готова им услужить, фактически делая за них "ихнее". Фактически короля играет свита. Что кстати удобно, не надо самому корячиться и отвечать за многое, там есть кому подсуетиться.

Многие уходящие надеются всё же загнать отсюда немного бус там. Чтобы устроиться, но обычно не удаётся. Коварный мир, коварный. Вершителя даже подёрнуло от коварства Создателя этого мира, который даже превзошёл его, Вершителя в этом. Это же надо так смастрячить вектора Мира Жизни, чтобы самый захудалый стусток, и великолепный, восхитительный, блистающий шар, даже такой мощный как Вершитель, и даже те, кого не принято называть и мыслить, попадают в равные условия! Они начинают абсолютно одинаково! Никаких прежних заслуг, никаких наград и почестей прежних миров. И даже, Вершитель возмущённо зашёлся в пароксизме возбуждения и негодования, вперемешку с восхищением таким коварством, никаких прежних наработок и НАКОПЛЕНИЙ! НИЧЕГО! В том Мире Жизни возможно всё, но это всё должно быть только там! И сюда можно вынести только дух! Кому-то удаётся вынести даже Душу, но это сказки для тусклых стустков и заманиловка для тамошних аборигенов. Ибо всякий знает, что за такое время, как даётся там, собрать что-то приличное не получится.

А мир хитёр, ибо даёт некоторое своё линейное время на создание местного тела, а дальше? А что сделал то и используй! Вообще азартная игра, очень азартная. Если бы не призовой фонд, в виде собранных духов, которые собственно и расплачиваются за неудачи. Кто не справился - никто не виноват, но оплату за пребывание и аренду материи - выложите! Вход - бесплатен, выход - 2 рубля! Вот они и повадились тусоваться в приграничной зоне, на таможенню носа не казать. Это

ещё тот странный сделал, что тут навалил многим за несоблюдение договора о поставках, и смертью смерть поправ. Раньше все чинно благородно сдавали на таможне обратно плату, кряхтели, но платили, да куда денешься? Тело ёк, либо в топку, либо сюда. Вход ведь в этот Мир Жизни бесплатен, а выход - пожалуйста оплатить! И платили, ох платили! Пока этот неуловимый не создал недалеко от таможни поселение, где теперь разворачивают ушедших. Они, передохнув, бросаются обратно в мир за сбором накоплений! И некоторым даже удаётся собрать прилично! Всё бы ничего, но таможне не платят! Заставить? Скажете тоже, заставь! Это же надо в ту зону идти! А какой нормальный стусток, в трезвом коконе, сунет свой вихрь, и то и кокон в этот шальной Мир Жизни? Были такие таможенники, да никто не вернулся. Вершителя передёрнуло от предположений, что с теми там случилось. Да-с, не готов он ещё к таким испытаниям. Чтобы бросить всё накопленное и так, голышом, как простой стусток, попасть в тот мир? Да за кого они его принимают?! Уж лучше слать слащавые отчёты наверх, что тут всё хорошо, выход есть, но маленький. Так протянуть можно не один эон.

Пронести накопленное туда пробовали. Умников достаточно! Вершитель встречал этих умников, что в полном сознании бросались в этот омут Мира Жизни, и с потухшим, потрескавшимся коконом, еле волочась, возвращались обратно. Чуть успокоившись, они рвались обратно, крича, что вот-вот они сейчас сделают! И придут богатыми! Их не пускали, ибо на коконе была видна очевидная зависимость от того мира, им делали прививку, промывку и прочистку, но ещё долго те пытались разными способами проникнуть обратно. Очень редким стусткам удавалось, обычно их свои же аборигены там и разделявали - поделом! А то ишь! Несут туда откровения!

Вершитель давно заметил эту странную и что важнее коварную особенность этого экспериментального мира. Он сулил многое, но и ставки были высоки, непомерно высоки, от того и рвало коконы азартом у многих. Нет ничего вожделённей, чем поставить себя на кон жизни, и... А нет никакого "И"! Либо наработал, либо отлетел в небытие. Украсть, отнять, занять и даже купить дух, в том мире не получится! Разве что добровольно кто отдаст, и то должен быть готов принять! Вот всё там купить и утащить можно, а дух нельзя! Странная особенность того мира была манящей и пугающей.

Ведь что проще - вошёл с полными наработками, и с грузом вышел! Ан нет, вошёл, растерял, а выход изволь оплатить! Т.е. выйдешь слабее, чем вошёл. Значит, часть пути надо потратить на сбор, но просто созерцая, не проехаться! Впрочем, не

совсем так. В уплату налога поступают только наработки тамошнего мира. Ну и эти, если стали тамошними. Если же не втянулись, т.е. вовсе не соприкасались, то и уплаты нет. В уплату идут излишки, что прилипли при путешествии, да и при вхождении обратно сюда, всё наносное просто слетает, опадая, остаётся только незамутнённый кокон, в подавляющем большинстве весь истраченный там.

Да и что за сказка с закрытой памятью у аборигенов? Вот де кто-то им закрывает! А то де они как смогут! А кто закрыл? Да сами! Они ведь всё помнили! Пока не променяли незамутнённость на меркантильный интерес и корысть. Собственно иметь знания обо всём с рождения и не иметь возможности применить, это ли не коварство мира? Это как иметь денег, идти среди роскошных магазинов, но не иметь возможности купить! Ибо... Ибо как только вы приобретёте себе, сразу нарушается ваше ровное перемещение, ваш вес увеличивается, и вы теряете лёгкость! А потеряв лёгкость, теряете скорость, и уже нет былой связи с тем миром, откуда можете черпать знания! А буфера не накопили и туда ничего не сложили про запас! Некоторые старались даже аккумулировать знания до замутнения! Писали книжки, складывали, наговаривали, и? Знания бесполезны без владельца! А владелец погружался в мир, и тонул в его меркантильности, под грузом собственной корысти!

А сказки аборигенов, что называют себя людьми, про какие-то активации ДНК? Вот нравится им ожидать, что кто-то где-то вдруг чего-то там активирует и у них что-то где-то вскочит, и уж понятно, что закрыли злобные враги. Не сами же они, это каждому понятно.

Вершитель даже одно время искал этих врагов, о которых так люди любят рассказывать. Он хотел даже посмотреть на этих Дьявола с Сатаной, кто так пугали людей. И прочих, масонов, тайные правительства. И что обнаруживалось? Обнаруживалась на вершине этой пирамиды, кучка или даже один, перепуганный и всего боящийся один из аборигенов, который всю игру роль крутого и всезнающего. А попробуй он не играй? Да свои же затопчут, ибо он поругает их мечту к светлому будущему, куда тот просто обязан их вести!

А тот сам не знает куда идти, он просто убегает от соплеменников, и старается выжить на этой вершине, проживая каждый свой день, как последний! Да, у него вроде всё есть, у этого пупа земной жизни, но нет в сущности малого, пустяка, свободы, ибо везде за ним ходит толпа почитателей и поругателей, и это хуже чем жизнь в тюрьме, там хоть иногда один бывать можешь, а тут всегда при всех, и все ждут твоих решений. Он бы и рад в толпе спрятаться, да толпа не пустит в свои

ряды!

Вершитель таким не завидовал, их жалкое существование в роскошных клетках бытия земной жизни было уделом пыток и пожизненного заключения под стражу, где охранниками были все окружающие. Да, такие могли якобы вершить судьбы мира, как считали остальные, но для себя, для себя ничего сделать не могли! Они были изгоями из простого общества, их поставили перед обществом и дружно пинали, виня во всех своих бедах. Но не убивали, разве что изредка, иначе кого пинать? Если же такой несчастный давал дуба, то из рядов соплеменников срочно вытаскивали упирающегося другого, которого ставили перед всеми, и начинали так же пинать! Причём пинали с наслаждением, смакую его личную и общественную жизнь от того, как он открыл рот, до того, как он пукнул. Ну, просто консилиум проктологов и анатомов, заодно с психологами, которые по разным средствам массовой информации следят за подопытным и тщательно изучают их жизнь.

Всяческие Дьяволы и Сатаны удалось обнаружить только в желаниях людей их куда-то пугать, заодно охранять. Если этот был добр к кому-то, то он был Богом, если же наказал, то Дьяволом, а если обещал забрать что-то ценное, то Сатаной. Все поиски Вершителя на этой земле, приводили только к таким испуганным предводителям, одиноким и возносимым на вершину. Впрочем, следы свершений он так же замечал, однако они были замаскированы в толпе и, похоже, их владелец был хитрее простых жажд толпы. По край ней мере не высывался. Резиденты Вершителя, по разным концессиям поступали по разному, и люди ведь активно что-то такое делали, даже не понимая, что всё сходится к одному. А всё разнообразие религий только дань потребительского рынка, для ублажения потребителя, за его дух, что он так старательно нёс на сдачу.

Т.е. вместо того, чтобы пускать свой выработанный дух на собственное развитие, люди тащили накопленное его резидентам и сдавали! И за что? За обещание лучшей жизни?! Смешные. Какая лучшая жизнь? С момента захлопнувшейся крышки, в этом мире Жизни нет ни одного Бога! По крайней мере, официально, и поймать, заметить не удалось! Таможня давно не принимает, Дьяволы и Сатаны, которым приписывают функции обычной таможни и магазина по обмену духа на материальное, давно не действуют. А люди всё настойчиво несут, почему бы не воспользоваться, если они сами хотят сдать? Контрабанда? Ну что вы! Обычный сбор духа, добровольно сдаваемый самими работниками, за обещания! И после этого люди ждут, что кто-то им активизирует ДНК? Да ДНК их, это спираль! А по спирали идёт энергия, а энергия спирали, это дух, что вырабатывается телом. Чем

сильнее этот поток энергии, тем ярче горит спираль, обычная электрическая лампочка. С рождения эта спираль еле тлеет, далее чуть разгорается, далее, когда энергия духа спадает, тело попросту гибнет. Материальный свет духа имеет серый оттенок, это первичный сгусток земного духа, и более светлые оттенки, это духи высших категорий, уходя в прозрачность, эти Вершителю не встречались, но их невидимый свет, как он где-то читал, собой предвосхищает все ожидаемые эффекты от остальных градаций по силе, мощности и силе. Но это невозможно.

Максимум, что встречал Вершитель, это голубоватый оттенок синевы. Его получали не многие, но обычно к старости тела, когда ДНК вроде светится, а материя уже усыхает, и серого света духа у таких сгустков, на содержание тела нету! Растеряли! И они гибнут, оставаясь бестелесными, не в силах родиться, ибо новые тела попросту не могут их вместить, они выгорают. И вот люди несут и несут свой дух в закрома, как им кажется высшего мира, ну и пусть несут. И даже есть те кто, разуверившись в духовных центрах, несёт свой дух, да там даже не дух, а молоко для духа, напрямую, да ещё спрашивает забрать! Это какие-то молодые глупые, называют себя светлыми эзотериками, а резиденты и рады поддакивать, предложили им сдавать полуфабрикат напрямую, сразу сливая в банки духовных коконов. Оно и верно, дойти надо с чувством выполненного долга! И ведь как стараются, чувствуя себя причастными к новым вехам и массовой сладостной жизни! Вот что значит инновации в деле сбора духа! Это когда урожай сам себя доит, отсылая потоки! Оно и правильно, зачем урожаю самому делать продукт, мы сделаем за них, и может быть им что-то и обломиться, пусть лучше полуфабрикат гонят, будут светлым сырьевым придатком! Ещё какой-то баланс все ищут.

Вся тонкость мира была в тонюсенькой ниточке пути, который шёл по протяжению мира, и завершался. По нему можно было пройти, не потеряв равновесия, т.е. не повесив на себя корысть, и не потонув в меркантильности. И такие были! Но для чего тогда вообще туда приходиться? Это как пройти по музею, и не трогать экспонаты! Кто-то поначалу даже пытался передать знания другим, более старшим! И? Старшие их не понимали! Считали за ненормальных, или чудаков, в общем, всячески игнорировали. А с возрастом и вовсе старались отделить в места для таких же гениев. В тех жёлтых домах много незамутнённых, ой много. Вот забава - имеешь всё, а ничего не можешь получить! Близок локоток, да не укусишь! Кто-то, пытался что-то сделать, запомнив части и бросившись в меркантильность, и тонул! Но перед этим успевал выкрикнуть откровения, и таких даже почитали за гениев! А память знаний тех всё слабела и слабела, они пытались делать привычное, но даже

там уже не могли с возрастом ничего нового придумать! И становились как все, если не хуже. Мир жестоко наказывал выскочек!

Да, не удержал баланс и адью, запачкался, и упал с тонкой нити в это болото похоти. И ведь что удумали, чтобы не падать, соблюсти баланс, отрезать часть себя, что торчит и держать равновесие! Они так себя обстругивают до тончайшей плёночки, постепенно снимая стружку с разных боков. Пока внезапно не обнаруживают, что так утоньшились в погоне за совершенством, что всего себя извели на стружку, а баланса так и не нашли, и плюхаются в это болото похоти уже все истерзанные самими собой.

Иногда Вершитель видел, но ему казалось, что этого не может быть, что кто-то довольно тяжёлый двигается по этой ниточке. Однако он совершенно не выделялся. Вершитель прикинул, а ведь логично, зачем себя состругивать, чтобы соблюсти баланс, если можно часть веса перекинуть с края на край! Но для этого, правая и левая, бесконечность и точка, пустота, и заполненность, свет и темень, должны быть для таких едиными! Для мира они отличаются, а для таких нет, и тогда, состыковав в единстве разные противоположности, их суть можно перекидывать с края на другой край, принимая правое левым и наоборот. И такие получают такой длинный шест, висящий далеко за пределами нити, что создаст, как у канатоходца, невероятную устойчивость! Ведь для таких, будь только какой перевес, достаточно перекинуть часть с одного края, скажем светлого, в сторону тёмного, или обратно. И равновесие восстановится! И чем длиннее такой шест, тем устойчивей конструкция, и тем больше груза может поднять! И? И соблюдая баланс не пачкаться в этой похоти! И? И при этом быть таким как все, однако не таким, и таким одновременно!

Так, так, Вершителя посетила шальная мысль, Ведь если верно рассчитать, то нет проблем пройти, набрать и выйти? И никакая грязь к таким не прилипнет? Ибо просто не за что зацепиться! Это было уже интересно. Выходит, что толпы людей в мире, снимая с себя стружку ища баланс, просто делали проще?

А чем же наполняется дух? Люди поговаривают чувствами? Вершитель знал про них, это действительно была единственная духовная монета, реальная, за которую можно было купить что-то в высших сферах. Но люди понимали под чувствами себя любимых то, как их трясёт от порыва вкушения, но это же обычная похоть за корысть! А чувства, Любовь, как ещё говорят, это монетарная субстанция высших сфер и предназначенная для того, чтобы отдавать! И вот при отдаче Любви этой, что вырабатывается телом, взамен произрастает росток духа. Т.е. отдавая, люди

поливают этот росток, и он растёт, энергия духа увеличивается. Но отдавая бескорыстно! А корысть просто заберёт себе и росток вянет.

Впрочем, люди понимают под любовью именно похотливую корысть, причём сами выступают её дегустаторами. Т.е. они её проверяют, и если им нравится, то любовь правильного замеса, а если не нравится, то плохая. Впрочем, это всё чувства. А чувства это духовные отношения людей и мира. И без отношений, т.е. в отсутствии мира, коллектива, никаких чувств, а соответственно любви не будет. Впрочем, люди научились выжимать, иначе не подобрать понятия, любовь из окружающих! Порой, меняя её на страсть. Как пример взаимодействия - люди совокупляются, называя это занятием любовью. Да, любовь в этом деле возможна, но когда происходящее страстно взаимна и всепоглощающая, тут правда страсть может быть разной, но взаимно. Такое даже возможно между особями одного пола, но это будет не взаимная, т.е. соединяющаяся, и образующаяся любовь, а перекрёстная, т.е. взаимно получаемая, но не собранная в едином. Бывает выжимка любви, когда страсть одного просто выжимает любовь из другого. Этот процесс называется сексом. И возможен этот процесс так же особями в одном экземпляре собственной самости, т.е. самоудовлетворение. И самый примитивный, т.е. технический процесс подражания даже сексу, это трах-трах, как заводящийся трактор, что работает на холостых оборотах, много шума, много вздохов, и воплей, но происходящее не более чем физическое упражнение на пресс и растяжку с потением, даже при выработке некоего вещества железами. Последние, очень быстро стареют, снашиваются, представляя в результате не более чем оболочку.

Естественно любовь вырабатывается людьми и иными способами, работой, функционированием, созерцанием, творчеством, общением, но только во взаимодействии с другими частями мира, люди могут рассчитывать на взаимную любовь, т.е. чувства, и только если взаимодействуют на равных. Тут нет места личной похоти и корысти, что часто называют чувствами, чувствами земными. Или чувствами высшими, придавая им оттенок экстаза. Это не высшие, это та же похоть, только сильнее, ибо личность получает, потребляет и подсаживается, а далее начинается зависимость и ломка. А истинные чувства они могут быть только отданы.

Вершителя манил этот мир неограниченных возможностей, но и пугал, вон как его зацепил Ярый, прикидывал он.

[Невозможное возможно, часть 4, 30/12/2011, DmitriyAN, иллюстрация обложки DareToBelieve]